

© В.О. Евсеев, И.А. Селезнев

DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.3.07>

УДК 338.245.2

**КОНФЛИКТ- МЕНЕДЖМЕНТ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ**

В.О. Евсеев, И.А. Селезнев

Евсеев Вадим Олегович,доктор экономических наук, профессор кафедры
политологии и социологии, Российский экономический
университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

РИНЦ SPIN-код: 3997-1213

E-mail: manrus@mail.ru

Селезнев Игорь Александрович,кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный
сотрудник Центра исследования процессов евразийской
интеграции, ИСПИ ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

РИНЦ SPIN-код: 4902-0364

E-mail: igdrake@yandex.com

Аннотация. Проблема исследования. В данной работе рассматриваются некоторые характеристики конфликт- менеджмента в контексте их участия в региональном конфликте между Азербайджаном и Арменией. Приводится систематизированная хронология вербальных и физических событий, связанных с конфликтом. Рассматривается отношение и участие в конфликте следующих представителей политического менеджмента: Президент, правительство, эксперты, военные, политические партии, общественные организации, лоббисты, неформальные лидеры, СМИ, народ. Методы исследования. При исследовании использовался метод ивент-анализа, методы политической социологии, регрессионный анализ, структурно-семантический анализ. Были опрошены эксперты со стороны России, Армении и Азербайджана. Результаты исследования. Получены регрессионные зависимости влияния возраста и уровня вовлечённости в конфликт на оценочные суждения. Получены данные о готовности конфликт-менеджмента к силовым вариантам разрешения конфликта и характеристики их понимания конфликтной ситуации. Получены зависимости влияния социальных и статусных факторов конфликт-менеджмента на желание их участия в региональном конфликте. Выводы. В выводах подтверждается важная роль экспертов и России в предотвращении силовых вариантов решения регионального конфликта. Так же отмечается, что предложенная методология позволяет определить возможность перехода регионального конфликта в горячую фазу, и данная методология исследования региональных конфликтов должна быть в арсенале конфликт-менеджмента.

Ключевые слова: конфликт-менеджмент, региональный конфликт, методы политической социологии, методы решения конфликта; силовые, переговорные, модель инициирования конфликтов.

UDC 338.245.2

CONFLICT MANAGEMENT AND RESEARCH METHODS REGIONAL CONFLICTS

V.O. Evseev, I.A. Seleznev

Vadim O. Evseev,

Doctor of Economic Sciences, Professor Department of political science and sociology Russian University of Economics. G. V. Plekhanov, Moscow, Russian Federation.
E-mail: manrus@mail.ru

Igor A. Seleznev,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor leading researcher of the Center the study of the processes of Eurasian integration Institute for Socio-Political Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow Russian Federation.
E-mail: igdrake@yandex.com

Abstract. *The problem of research. This paper examines some characteristics of conflict management in the context of their participation in the regional conflict between Azerbaijan and Armenia. A systematic chronology of verbal and physical events related to the conflict is provided. The author examines the attitude and participation of the following representatives of political management in the conflict: the President, the government, experts, the military, political parties, public organizations, lobbyists, informal leaders, the media, and the people. Research methods. The study used the method of event analysis, methods of political sociology, regression analysis, structural and semantic analysis. Experts from Russia, Armenia and Azerbaijan were interviewed. The results of the study. Regression dependences of the influence of age and the level of involvement in the conflict on value judgments are obtained. The data on the readiness of conflict management to use force to resolve the conflict and the characteristics of their understanding of the conflict situation are obtained. The dependences of the influence of social and status factors of conflict management on the desire of their participation in the regional conflict are obtained. Conclusions. The conclusions confirm the important role of experts and Russia in preventing military solutions to the regional conflict. It is also noted that the proposed methodology allows us to determine the possibility of a transition of a regional conflict into a hot phase, and this methodology for the study of regional conflicts should be in the arsenal of conflict management.*

Keywords: *conflict management, regional conflict, methods of political sociology, methods of conflict resolution; power, negotiation.*

Вступление

Конфликты – это неизбежные реалии, как устойчивого развития, так и международного взаимодействия¹. Конфликты делят на две группы: первая группа – внутригосударственные, межгосударственные, “транс-конфликты”; вторая группа – индивидуальные, внутренние, международные и глобальные конфликты. Вторая типология встречается чаще в научных исследованиях.

На постсоветском пространстве прецеденты борьбы за национальное самоутверждение, за самоопределение территорий проживания возникают чаще, чем у других. Это объясняется рядом причин: 1) нерешенные территориальные и межнациональные споры; 2) экономической и политической нестабильности региона; 3) религиозными противоречиями; 4) историческими претензиями; 5) проблемой формирования идентичности; 6) территориальными проблемами; 7) национально-этническими проблемами; 8) социально-психологическими и другими проблемами; 9) наличием опыта автономии.

Раскроем содержание понятий региональный конфликт и конфликт-менеджмент.

1. К региональным конфликтам, как правило, относятся такие конфликты, которые возникают на основе противоречий, складывающихся между отдельными государствами, коалициями государств или отдельными региональными субъектами социального взаимодействия внутри государства, и охватывают большие географические и социальные пространства. Перечислим некоторые аспекты, связанные с региональными конфликтами:

1. региональные конфликты можно рассматривать, как опережающее проявление назревающих глобальных конфликтов;

2. в основе региональных конфликтов лежат противоречия в сфере экономики, политики, религии и идеологии, и они, как правило, протекают в русле национально-этнических и религиозных столкновений;

3. региональные конфликты отличаются составом участников, в качестве которых выступают административно-территориальные образования или этнические группы;

4. региональные конфликты вовлекают в свою орбиту большие массы населения со своими зонами влияния;

5. региональные конфликты связаны с динамикой и трансформацией восприятия исторических ситуаций;

6. формирование образа конфликтной ситуации у народа занимается политический менеджмент с активным использованием СМИ.

2. Конфликт-менеджер – это специалист, который помогает предотвратить конфликтные ситуации и найти конструктивные решения для конфликтов. Конфликт-менеджер выполняет роль своеобразного «мирового посредника» между противоборствующими сторонами, кем бы они ни были представлены, и по какой бы причине между ними ни разгорелся конфликт, в число ключевых направлений его деятельности входят:

- выявление противоречий, способных спровоцировать возникновение конфликтной ситуации;
- предупреждение развития конфликта (при наличии такой возможности);

¹Алиев И. Нагорный Карабах: история, факты, события. Баку: Элм, 1989. – С. 103;

Андрей Зайцев. Социальный конфликт. – М.: Academia, 2001. – С. 464;

Арсен Мелик-Шахназаров. Нагорный Карабах. Хроники ненависти. – М.: Современная школа, 2011. – С. 528.

Бабаян К.К. Мадридские принципы Нагорно-Карабахского урегулирования // Вестник РУДН. -2014.- №2. С.121-129.

- разрешение на начальной стадии конфликтов, которые могут быть разрешены до перехода в активную фазу;
- поиск путей для компромиссного разрешения конфликтной ситуации;
- помощь противоборствующим сторонам в реализации найденного компромиссного решения;
- психологическое сопровождение участников конфликта;
- разработка программ и рекомендаций, которые помогут избежать роста психологического напряжения у конфликтующих сторон при принятии сложных управленческих решений.

Конфликт- менеджмент является инструментом (как институциональным, так и не институциональным) вовлечения людей и их интересов в орбиту определённых групп влияния. В сферу интересов конфликт менеджмента [16] входят, как масштабные задачи координации политических, экономических и социальных процессов в обществе, так и частные задачи, таких как: лоббирование интересов, завоевание доверия масс, победа на выборах, разрешение или создание конфликтных ситуаций и т.д. К конфликт- менеджменту можно отнести Президента, правительство, экспертов, военных, политические партии, общественные организации, лоббисты, неформальные лидеры, народные массы, СМИ, - т.е. все те, кто формирует общественно-политическую повестку дня. В таблице 1 приведён перечень функций конфликт- менеджмента, которые обычно задействованы при протекании региональных конфликтов.

Целью данной работы является выявление отношения конфликт- менеджмента конфликтующих сторон к продолжающемуся региональному военно-политическому конфликту и подтверждение в правильности выбранных методов изучения регионального конфликт.

Таблица 1

Основные функции конфликт-менеджмента при исследовании регионального конфликта:

Объекты региональных конфликтов	Предметы региональных конфликтов	Функции Конфликт- Менеджмента
1.Территория	1.легитимность власти на территории 2.суверенитет над территорией или ресурсами	1.Информационно-методическое обеспечение становления стабильной социальной системы (структуры). 2. Обеспечение реальной возможности сопоставления различных интересов в динамике социальной системы.
2.Ресурсы	1.баланс власти 2.распределение власти между группами 3.возможности группы по политико-экономическому влиянию 4.доступ к ресурсам 5.право собственности на ресурсы «своей» территории	3. Создание условий для прогнозирования социальных напряжений и конфликтов. 4. Создание возможности их урегулирования. 5. Изучение особенностей и динамики культуры поведения в конфликтах различных групп населения региона, способности их представителей осмысленно и разумно выстраивать свои отношения с другими социальными субъектами.
3.Статус	1.политический статус группы 2. экономический статус группы 3. правовой статус группы	

	4. властный статус группы	6. Выявление факторов снижения конфликтогенной активности людей, социальных групп, населения в целом.
4.Ценности	1.ценности различных групп, их соотношение 2. приоритеты в ценностях 3. степень защищённости ценностей	7. Предоставление возможности управленцам разного уровня соотнести свои позиции и оценки с мнением населения, его отдельных групп, а при необходимости — уточнить, скорректировать их.
5.Организация и управление	1. Институциональные методы организации и управления 2. Не институциональные методы организации и управления	8. Обеспечение управленцам возможности выявить, сравнить, иерархизировать наиболее актуальные проблемы региона. 9. Создать технологии влияния 10.Рассчитать возможные ущербы в зависимости от глубины конфликта.

Проблема исследования

В данной статье исследуется развитие замороженного регионального вооружённого конфликта на постсоветском пространстве: конфликт между Арменией и Азербайджаном, который возник в 1986 г. и пройдя стадию военных действий в 2020-2021 г.г., на ментальном уровне продолжается до сих пор [1,2,3,4,5,14]. Проведённое исследование (до начала открытых вооружённых действий) показала высокую степень метальной агрессивности со стороны конфликтующих сторон. Степень взаимной агрессии была настолько высока, что по результатам исследования, которые были получены за шесть месяцев до начала военных действий, были сделаны выводы об очень высокой вероятности возникновения военных действий, что потом и подтвердилось. Нагорно-Карабахский конфликт – один из самых длительных на территории постсоветского пространства. Сложность этого конфликта, в первую очередь, связана с попыткой реализовать право наций на самоопределение со стороны Нагорного Карабаха и попыткой сохранить территориальную целостность со стороны Азербайджана. К фоновым процессам, которые прямо или косвенно сопровождают и поддерживают региональные конфликты можно отнести: 1) проблемы глобализации; 2) наличие многочисленных центра влияния; 3) возрастающая роль азиатских государств; 4) реализация права наций на самоопределени. Именно попытки реализации право на самоопределение стали основной причиной множества конфликтов в конце XX – начале XXI в.

В рассматриваемом конфликте борьба шла за территории, ресурсы, статус и ценности (см. Табл.1). На момент исследования прекращение огня между Азербайджаном и Арменией в карабахском конфликте вступило в действие 12 мая 1994. Было проанализировано геополитическое положение Армении и Азербайджана, и были сделаны следующие выводы: 1) Азербайджан занимает более выгодное положение, чем Армения и Нагорный Карабах по следующим параметрам: географическому, экономическому, транспортному и военному положению; 2) для обеих стран (Армения и Азербайджан) территория Нагорного Карабаха имеет историческую ценность; 3) помимо разных этносов, Азербайджан и Армения имеют разное вероисповедание (мусульманство и христианство); 4) позиции сторон по историческому аспекту до передачи Нагорного Карабаха в состав Азербайджана (5 июля 1921 г.) достаточно противоречивы. Однако стороны настойчивы на своих мнениях и интересах.

По различным оценкам, в результате конфликта, потери армянской стороны составили от 5 до 6 тыс. человек убитыми, включая мирное население. Потери азербайджанской стороны оцениваются от 4 до 7 тысяч человек. После трех лет ожесточенных боев, переговоры в рамках Минской группы ОБСЕ с участием международных посредников привели к договору о перемирии, которое длилось уже 27 лет, а потом опять вошло в стадию вооружённого межгосударственного конфликта.

По хронологическим событиям межгосударственного конфликта был проведен ивент-анализ (см. Рис.2-3.). По итогам анализа был сделан вывод: активное изучение конфликтов происходивших в 1990-х гг. началось только в начале 2000-х гг. Активное обсуждение претензий на самоопределение начинается только после случаев прямых столкновений.

Данный конфликт можно характеризовать как 1) локальный (с вероятностью перехода в региональный); 2) межгосударственный; 3) межэтнический; 4) территориальный; 5) религиозный; 6) военный; 7) с введением экономических санкций; 8) сепаратистский.

После анализа публикаций, посвященных Нагорно-Карабахскому конфликту, были сделаны следующие выводы: 1) Нагорный Карабах как часть Кавказа – это стратегически значимый регион; 2) Роль Турции и России в конфликте растет; 3) Нагорный Карабах не стремится признавать страны, в том числе Армения; 4) Минская группа ОБСЕ не может урегулировать этот конфликт; 5) Невозможно выяснить кто начинает столкновения, так как стороны обвиняют друг друга; 6) В конфликт включается все больше акторов; 7) Причины и факторы этно-политических и этно-конфессиональных конфликтов сложные и взаимосвязанные; 8) Все участники заинтересованы как в завершении конфликта, так и в его поддержании, 9) уровень демократического развития в Нагорном Карабахе выше, чем в Азербайджане, 10) Нагорный Карабах должен участвовать в переговорах.

Методы исследования

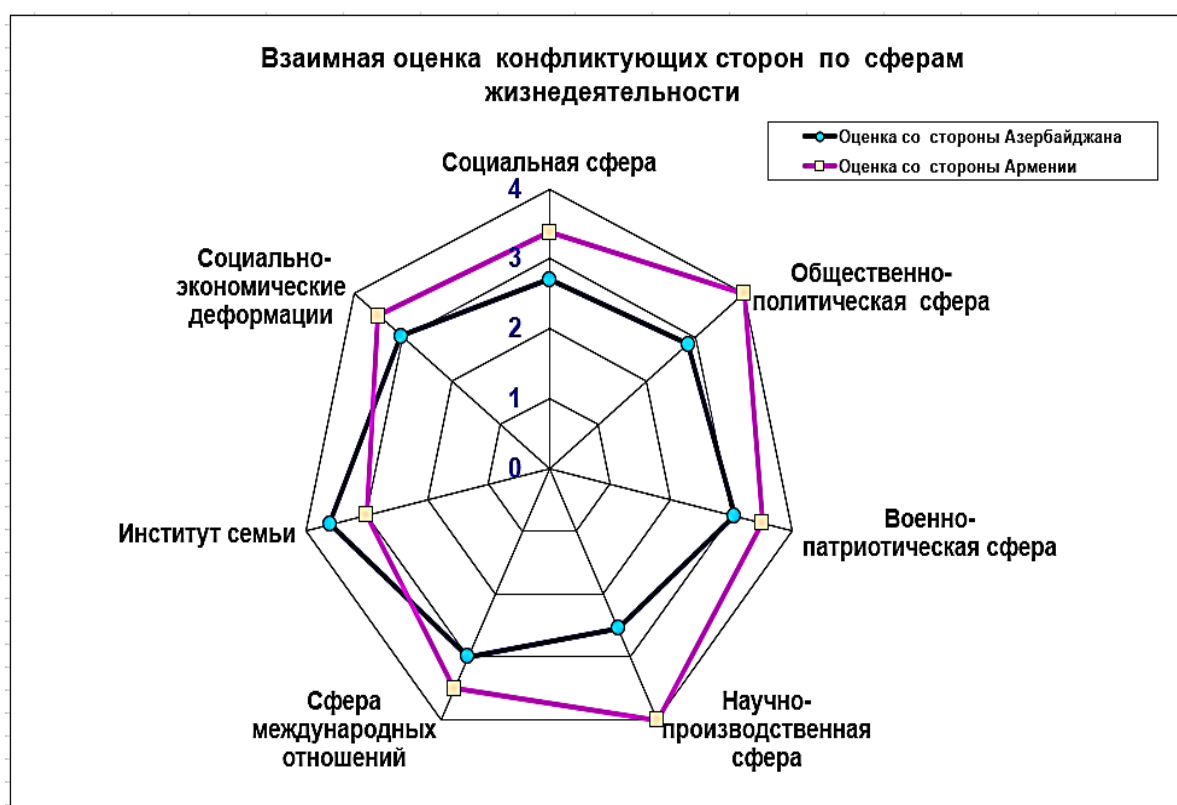
В рамках конфликт-менеджмента, были предложены следующие методы изучения конфликта между Арменией и Азербайджаном: ситуационный анализ, ивент-анализ, контент-анализ, методы социологического исследования, регрессионно-корреляционный анализ и методы теории вероятности. Были опрошены эксперты со стороны России, Армении и Азербайджана. Более 140 вопросов, которые освещали всесторонние аспекты поведения политического менеджмента в конфликтной ситуации, были заданы экспертам.

Был проведен ситуационный анализ многолетней борьбы за самоопределение в Нагорном Карабахе: рассмотрена предыстория конфликта, современное положение на территории Нагорного Карабаха, определены главные и второстепенные участники конфликта и их цели. В течении двадцати пяти лет посредничества Минской группы ОБСЕ не были предложены варианты урегулирования, которые поддержали бы все стороны конфликта. В поле обсуждения предлагалось на рассмотрение и оценку сторон пять сценариев развития конфликта в Нагорном Карабахе: 1. «Международное признание референдума 1991 г.»; 2. «Мирное урегулирование» ; 3. «Нейтральный Нагорный Карабах» – на мирной основе; 4. «Армянский Нагорный Карабах»; 5.«Возвращение к Азербайджану» – на военной основе.

Результаты исследования

На Рисунке 1 представлены оценки конфликтующих сторон о противоположной стороне конфликта по сферам их жизнедеятельности: социальная сфера, общественно-политическая сфера, военно-патриотическая сфера, научно-производственная сфера, институт семьи, а также наличие социально-экономических деформаций. Представляют интерес оценочные характеристики армянской стороны, которая оценивает сферы

жизнедеятельности азербайджанской стороны выше чем свои, и при этом воинственная риторика с армянской стороны выше. В классическом анализе, это говорит о преобладании эмоциональной составляющей над рациональной составляющей. В общественно-политической практике такой результат достигается за счёт манипулированием общественным сознанием с использованием политтехнологических информационных методов. Азербайджанская сторона высоко оценила у армянской стороны институт семьи, под которым подразумевались и отношения с диаспорами в различных странах. Ввиду того, что армянская сторона оценивает уровни развития сфер жизнедеятельности Азербайджана выше чем свои уровни (между 3 и 4 уровнями), именно поэтому Армения ищет выгодного военно-политического союза с доминирующими странами, и как показали дальнейшие события, в интересах одной социально-политической группы.

Рисунок 1 - Критическая оценка противоположной стороны конфликта по сферам жизнедеятельности

Использование методов ивент-анализа позволило получить лепестковые диаграммы вербальных и физических акций конфликтующих сторон, динамику и силу их взаимодействия, сделать определённые выводы. Начиная с 1987 года по 2018 год, по открытым источникам были изучены и проанализированы физические инциденты между конфликтующими сторонами, а также и вербальные акции- соответствующие информационные оценки.

На рисунках 2,3 приведены физические и вербальные акции конфликтующих сторон, которые были получены с использованием методов ивент-анализа (до начала военных действий). Как видно из рисунка 2 и рисунка 3, на определённых временных этапах имеется доминирование физических акций с Армянской стороны. После наступления перемирия, у конфликтующих сторон активизировались вербальные/переговорные акции.

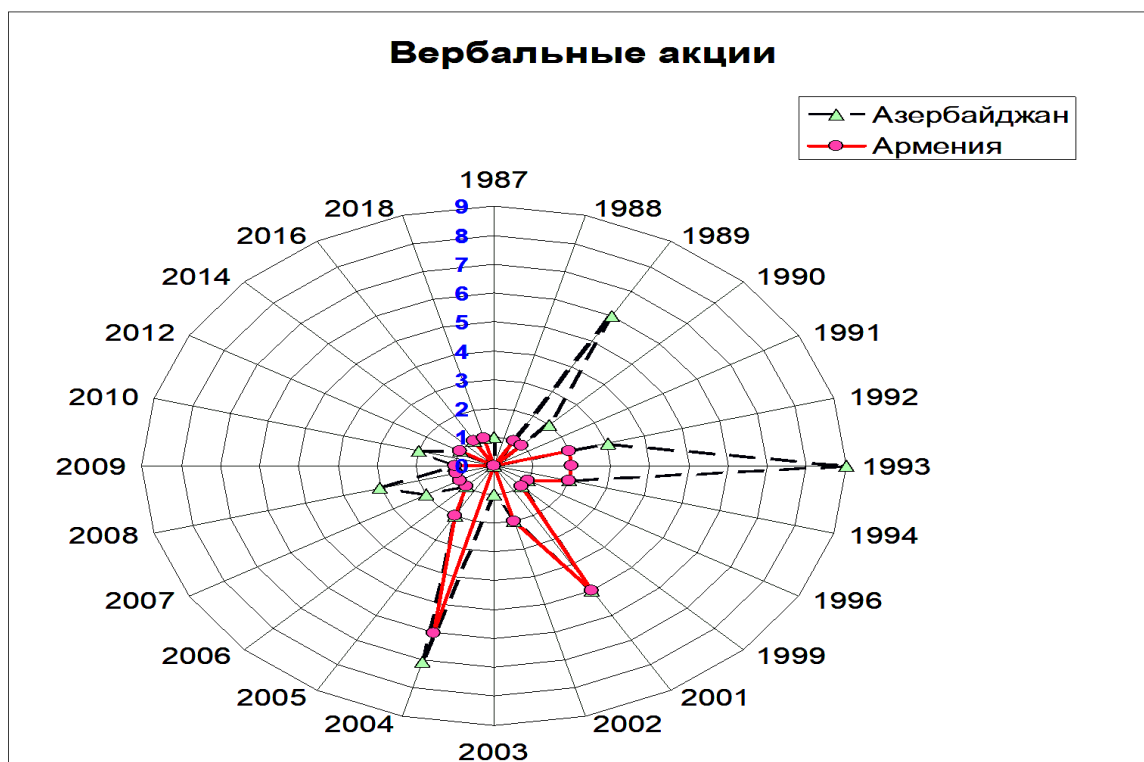

Рисунок 2 - История вербальных акций конфликтующих сторон

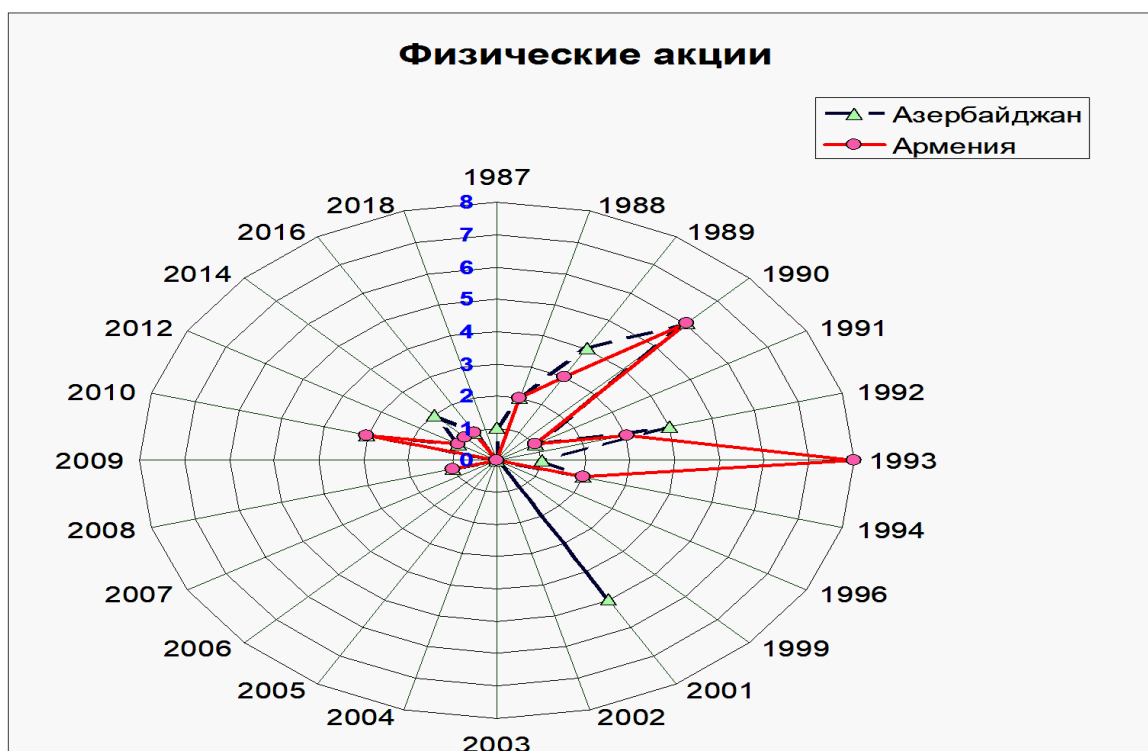

Рисунок 3 - История физических акций конфликтующих сторон

Использование методов социологии

В исследовательской социологической анкете было два блока вопросов: демографический и тематический. Социологическое исследование относилось к поисковому типу исследований, которое предопределяет выявление и наличие устойчивых тенденций. В

качестве респондентов выступали эксперты связанные теми или иными обстоятельствами с изучаемой проблемой.

Демографический блок включал следующие вопросы персонализирующих отвечающих: Пол; Возраст; Уровень жизни (высокий -5; средний – 3; низкий -1); Образование (высшее- 5; неоконченное высшее – 4; среднее специальное -3; среднее – 2; начальное -1); Сфера деятельности (гуманитарная -5; инженерно-техническая -4; финансово-экономическая -3; военно-политическая-2; торгово-маркетинговая -1); Сколько человек в Вашей семье (один-1; два -2; три -3; четыре – 4; пять и больше -5); Какая религия Вам ближе (Христианство – 5; Ислам -4; Иудаизм-3; Буддизм -2; Атеизм -1); Интересы какой страны в Карабахском конфликте Вам ближе? (можно выбрать 3 ответа); Ваше непосредственное участие в решении конфликта (высокое-5; выше среднего-4; среднее -3; ниже среднего -2; низкое -1);

Ваше моральное и духовное сопереживание в решении конфликта (высокое-5; выше среднего-4; среднее -3; ниже среднего -2; низкое -1); Непосредственная вовлечённость Вашей семьи, родственников в участие и в решение конфликта (высокое-5; выше среднего-4; среднее -3; ниже среднего -2; низкое -1); Скажите Вы проходили, когда либо, военную подготовку?.

Тематический блок (выборочно) включал следующие вопросы: В вашей семье есть участники следующих боевых действий ? (приводится перечень вооружённых конфликтов]; Как Вы считаете, кто лучше понимает суть конфликта (5- высокий уровень понимания; 4 – хорошее понимание; ,3- средний уровень; ,2 – ниже среднего; 1- низкий уровень понимания) [Перечисляются десять акторов /конфликт/менеджеров конфликтного процесса: от Президента до электората, оппозиции, СМИ и т.п.]; Как Вы считаете, кто с большей уверенностью и удовольствием доказывает свою точку зрения в конфликте (5- максимальная уверенность; 1- минимальная уверенность?) [Перечисляются десять акторов /конфликт/менеджеров конфликтного процесса]; Как Вы считаете, кто к какому мнению прислушивается больше? (отметьте позиции на пересечении строк и столбцов)?; Как Вы считаете, кто наиболее болезненно воспринимает критику в свой адрес со стороны конфликтующего оппонента? (5-наиболее болезненно; 1- наименее болезненно); Как Вы считаете, кто наиболее быстро, эмоционально и резко отвечает на выпады оппонента? (5- резко, быстро; 1- медленно и с запаздыванием)?; Как Вы считаете, у кого наиболее уравновешенное и спокойное поведение в конфликте? (5 – наиболее уравновешенное поведение; 1- наименее уравновешенное поведение); Оцените, кому свойственна наиболее агрессивная риторика при разрешении конфликта? (5 – высокий уровень агрессии; 1-низкий уровень агрессии); 24. По Вашему мнению, кто наиболее подготовлен к конструктивным дискуссиям и спорам?(1- не подготовлен; 5 - максимально подготовлен); Как Вы считаете, для кого компромисс – это лучший способ разрешения конфликта?(5- лучший способ; 1- неприемлемый способ); По Вашему мнению, для кого конструктивные дискуссии и спор – это лучший способ разрешения конфликта? (5- лучший способ; 1- неприемлемый способ);

Влияние возраста населения на оценочные характеристики

В исследуемый конфликт было вовлечено населения различных возрастных групп, имеющие различный социальный статус и опыт участия/ не участия в вооружённых конфликтах. Оценочные ответы на вопрос: « Кто лучше выражает свою точку зрения в конфликте?» представлены на рисунке 4. Как видно из лепестковой диаграммы, ответы возрастной группы 55 и 44 года отличаются от других ответов, во многом из-за наличия опыта боевых действий и понимания реальных оценок возможного ущерба от них. На всех графиках резко от всех отличается группа 33-летних. Если посмотреть на временной хронометраж, то это то поколение, которое родилось в период бывшего вооружённого конфликта.

Рисунок 4 - Оценка лучшей точки зрения на конфликт в зависимости от возраста респондентов

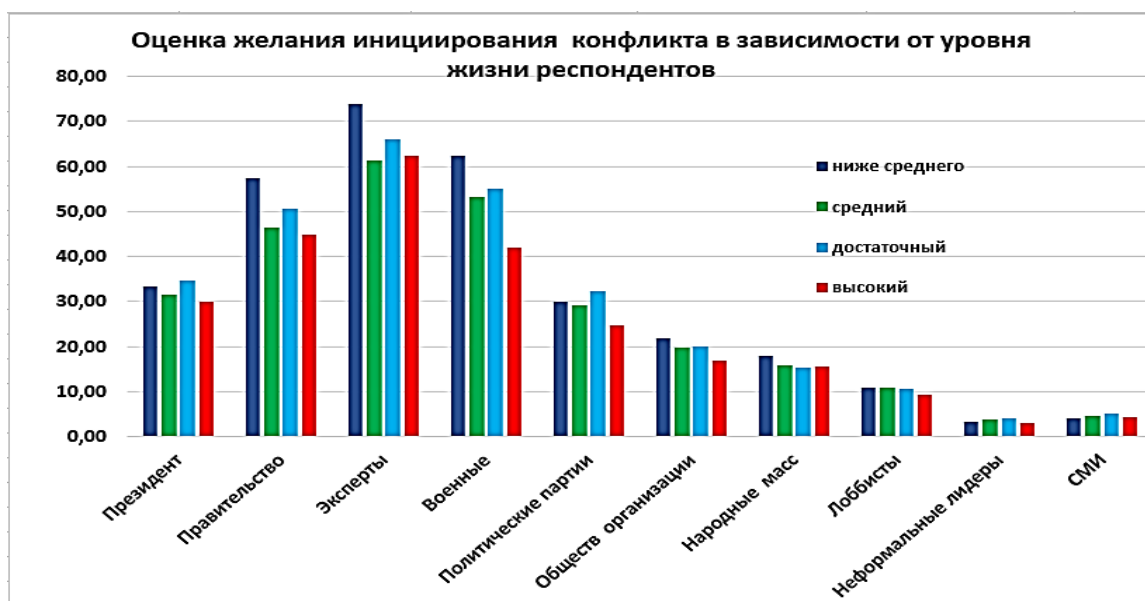

Рисунок 5 - Оценка агрессивности конфликтной риторики в зависимости от возраста респондентов.

Исходя из Рис.5, можно опять выделить отдельно стоящие мнения возрастной группы 55 и 44 года и 33 года. На основании каких мировоззренческих и ментальных фильтров своего сознания, эти возрастные группы в информационном контенте вычленяют агрессивную риторику, в текущей работе не исследовалось. Необходимо также отметить, что исследование контента и аспектов его воздействия на различные демографические и социальные группы, в настоящее время, можно отнести к первоочередным исследовательским задачам.

Влияние уровня жизни на желание инициировать конфликт

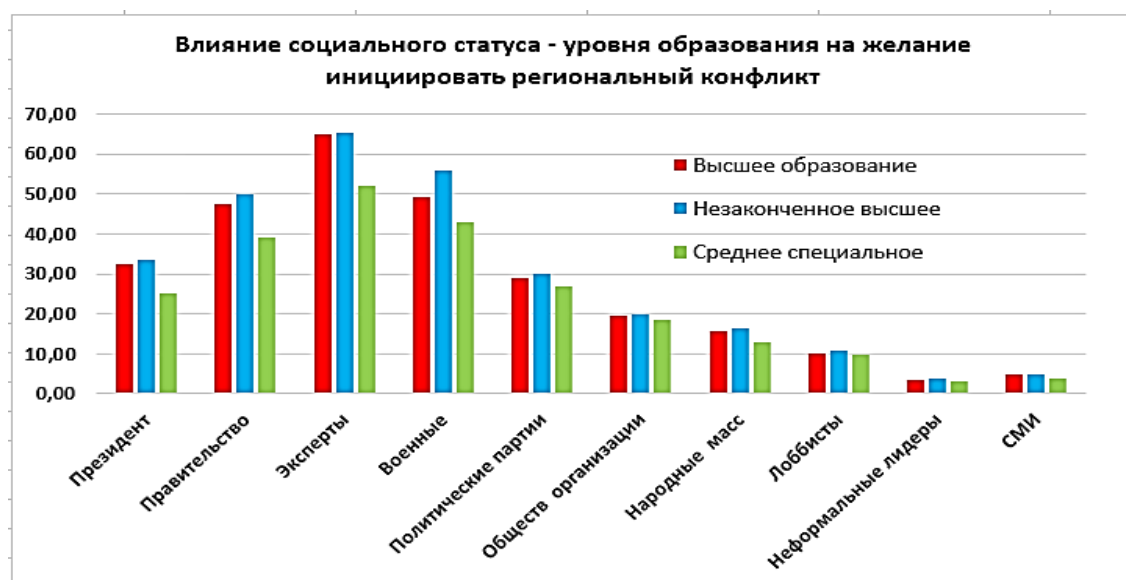
На рисунке 6 приведены полученные результаты, связанные с различными социальными группами (уровень жизни) и их желанием спровоцировать конфликт. Как видно из рисунка большее желание спровоцировать конфликт у социальной группы с уровнем жизни ниже среднего и достаточно высокого уровня жизни. Эти группы избирательно видят в действиях и словах правительства, экспертов и военных желание создания конфликта, или, и это тоже возможно, проецируют свои желания на правительство, экспертов и военных.

Рисунок 6 - Влияние уровня жизни на желание инициировать конфликт

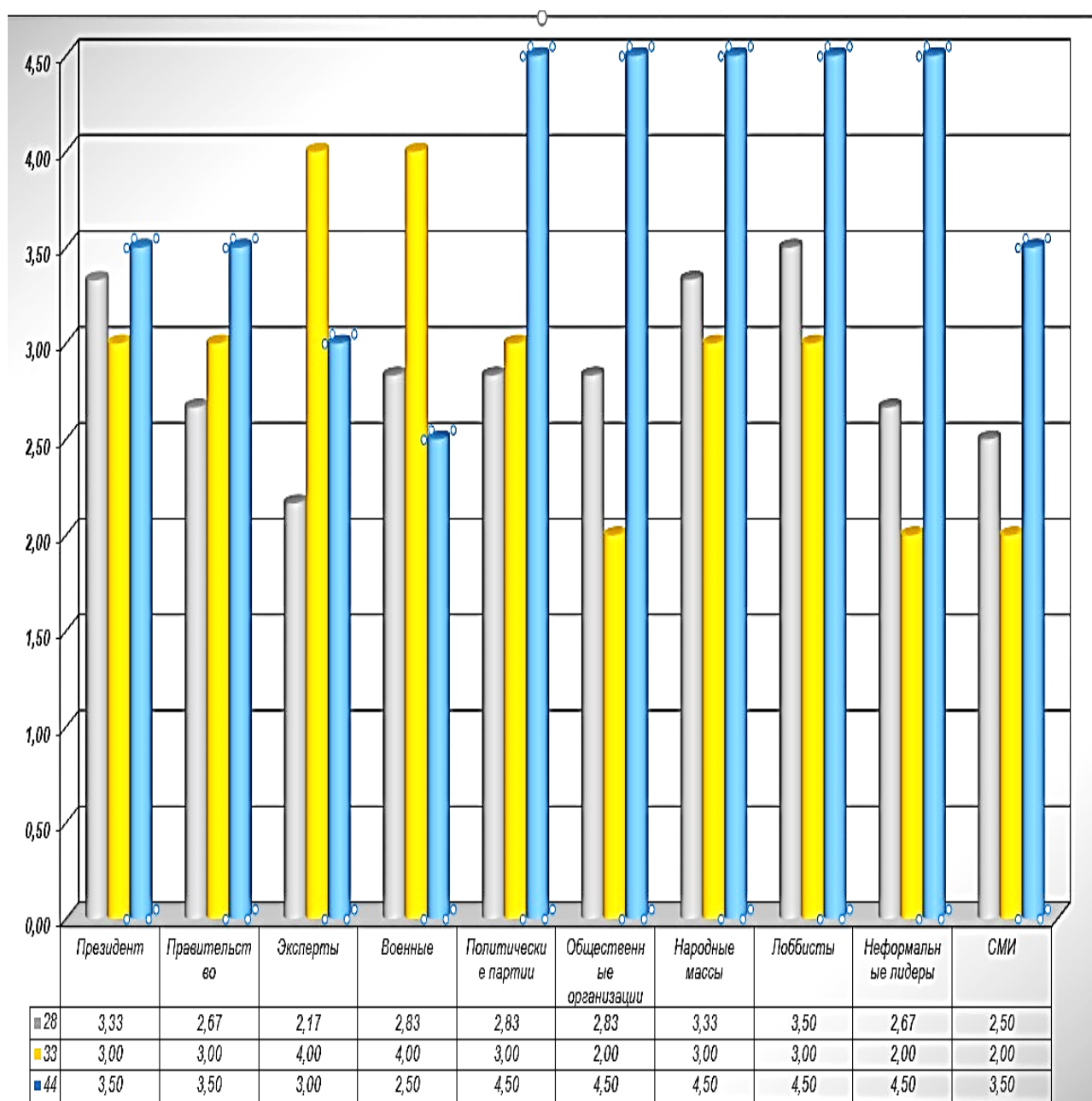
Влияние Социального статуса на желание инициировать конфликт

Как видно из Рис.7., оценочные характеристики ниже всего у респондентов со средним специальным образованием. Возможно это связано с тем, что в региональных конфликтах они более отчётливо видят высокие риски не только нарушению своих личных планов с реализацией «дорожной карты» своего развития, но и прямую угрозу их жизни. Данные респондентов с высшим и незаконченным высшим образованием о желании развязать конфликт практически совпадают.

Рисунок 7 - Влияние социального статуса на желание инициировать конфликт**Оценка уровня склонности к силовому разрешению конфликта**

На рисунке 8 приведены полученные данные о склонности конфликт- менеджмента к силовому решению конфликта по основным возрастным категориям. (5- максимальный уровень склонности). Наиболее агрессивна возрастная категория в возрасте 44 лет (уровень - 4,50), которая представляет интересы политических партий, общественных организаций, лоббистов, неформальных лидеров, народные массы. В этой возрастной категории (44 лет) наименее склонны к силовому воздействию – военные (уровень - 2,50). Выше среднего склонность к силовому разрешению конфликта и в возрастной категории 25 лет (уровень - 2,85). Уровень склонности к силовому решению конфликта у Президента и его администрации оценивается как выше среднего (уровень - 3,3).

Рисунок 8 - Оценка склонности участников конфликтных отношений к их силовому решению (по возрастным категориям; 5 – максимальный уровень склонности)

На рисунке 9 представлена интегральная характеристика конфликт-менеджмента, которая раскрывает их желание быть соучастниками возникновения регионального конфликта. Показатель «желания быть соучастниками возникновения регионального конфликта» рассчитывается на базе нескольких показателей, которые вошли в анкету и оцениваются по шкале ответов от 1 до 5.

Наиболее интересна тема конфликтов, по оценке респондентов, для экспертов, правительства, военных. Политические партии и Президент стоят на одном уровне интересов,- четвёртая позиция. Хотя у неформальных лидеров, как конфликт-менеджеров, отмечена довольнотаки агрессивная риторика по этому вопросу, но их удельный вес воздействия на остальных конфликт менеджеров – невысокий, т.к. их мнение в этом вопросе малоинтересно для остальных.

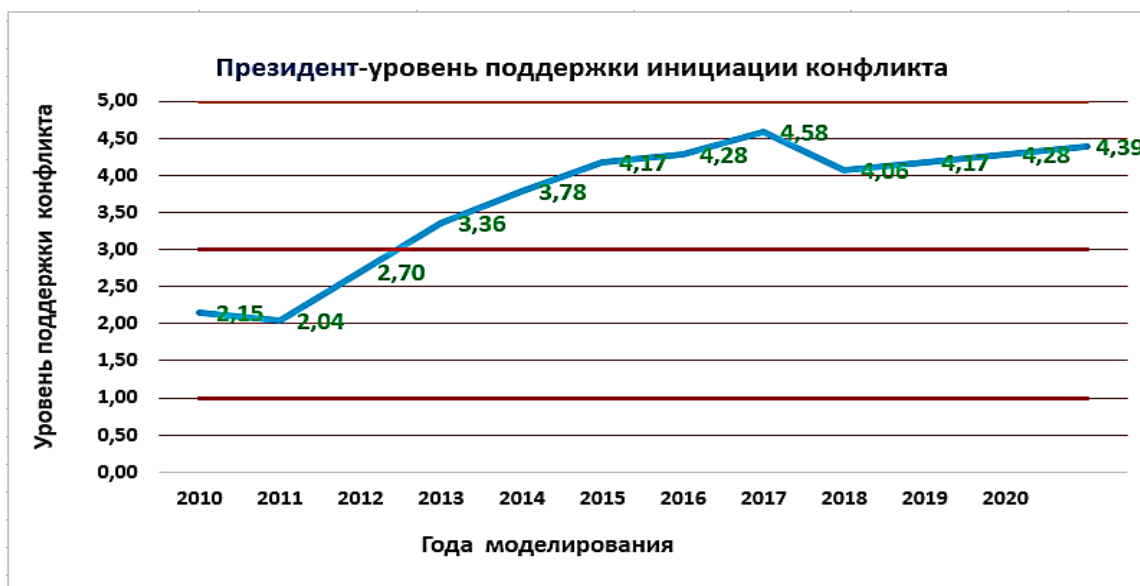

Рисунок 9 - Уровень готовности конфликт-менеджмента быть соучастниками возникновения регионального конфликта

По результатам исследования была построена модель определения уровня поддержки инициирования конфликта со стороны Президента. Такая же модель построена и для других конфликт-менеджментов. Результаты моделирования, с учётом сценарных вариантов давления на мнение Президента по годам моделирования представлены на рисунке 10.

$$Y = F (X_1, X_2, X_3, X_4, X_5, X_6)$$

Где: Y - уровень поддержки инициирования конфликта со стороны Президента
 X1- Давление на Президента со стороны Правительства;
 X2- Давление на Президента со стороны военных;
 X3- Давление на Президента со стороны экспертов;
 X4- Давление на Президента со стороны лоббистов;
 X5- Давление на Президента со стороны СМИ;
 X6- Давление на Президента со стороны общественных организаций.

Рисунок 10 - Моделирование уровня поддержки конфликта

Заключение

По результатам исследования были сделаны следующие выводы (результаты исследования были получены за шесть месяцев до возникновения вооружённого конфликта):

1) ввиду радикальной настроенности обеих сторон, нежелания идти на компромиссы, многолетней виктимизации своего народа и выставления врагом противника, мирное решение конфликта было маловероятно, но и к затяжным боевым действиям стороны конфликта, без поддержки третьих сил, были не готовы;

2) по результатам исследования были сделаны выводы, что в краткосрочной перспективе наиболее вероятен военный сценарий развития конфликта: спонтанные приграничные боестолкновения направленные на закрепление и расширение территориального локального позиционного преимущества с одновременным продолжением наращивания военного потенциала;

3) Исследования показали, что лучше всего понимают суть конфликта Президент, военные и эксперты. Среди международных экспертов ведущая роль принадлежит С.В. Лаврову, который озвучил позицию России и предложил решить конфликт поэтапным переговорным путем;

5) Как показали события, именно Россия сумела найти рычаги давления на конфликтующие стороны после возникновения боевых действий между ними и погасить региональный конфликт в кратчайшие сроки;

6) Предлагаемая методология исследования региональных конфликтов показала свою результативность и имеет все перспективы дальнейшего развития.

7) Формализация региональных конфликтов в виде модели позволяет рассматривать вариативные сценарии его развития с учётом влияния на участников конфликта со стороны конфликт-менеджмента.

Литература:

1. Бабаев З.А. Роль России и НАТО в урегулировании региональных конфликтов в Евразии на международно-правовой основе (в контексте конфликта Нагорного Карабаха) // Евразийский юридический журнал. - 2010. - № 8 (27). - С. 32-34. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15173385>

2. Бабаян Д.К. Азербайджано-Карабахский конфликт: этнополитика и безопасность // Россия и новые государства Евразии. - 2015. - № 2 (27). - С. 32-41. URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23701046>
3. Гиде Ф. Нагорно-Карабахский конфликт с турецкой точки зрения // Конфликтология. - 2019. - Т. 14, № 3. - С. 179-193. URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42399185>
4. Григорян А.Г Диалог как механизм урегулирования социальных конфликтов. Роль России в урегулировании Армяно-Азербайджанских противоречий // Каспийский регион: политика, экономика, культура. - 2011. - № 2 (27). - С. 133-140.- URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16382304>
5. Гарагезов Р., Кадырова Р. Память, эмоции и поведение масс в ситуации этнополитического конфликта: Нагорный Карабах // Кавказ и глобализация. - 2011. - Т. 5, № 3-4. - С. 91-105. URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19434320>
6. Десяев Д. Международные акторы в Нагорно-Карабахском конфликте: стратегические интересы и подходы к урегулированию//Научный Арцах. -2019. -№ 2 (3).- С. 43-58. . URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43168396>
7. Евсеев В.О. Компьютерное моделирование общественно-политических процессов: Монография. - М.: Центркаталог, 2020. - 256с. URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42993981>
8. Кошкин А.П., Давыдова Ю.А Разрешение конфликтов в сфере интеллектуальной собственности с использованием процедуры медиации // ЦИТИСЭ. - 2019. - № 2 (19). - С. 9. URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38505979>
9. Козьмин Д.А Федеративные механизмы конфликторазрешения в системе отношений "центр - регион" // Конфликтология. - 2019. - Т. 14, № 2. - С. 242-248. URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41349022>
10. Левашов В.К. Политическая культура российского общества(Опыт социологического исследования): монография. - М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2020. - 307 с. URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45604749>
11. Медведев Н.П. Современные проблемы межрегионального сотрудничества и реинтеграции в постсоветском пространстве // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. - 2019. - Т. 8, № 2 (28). - С. 97-102. URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39554569>
12. Осадчая Г.И. Становление евразийского экономического союза: идеи, реальность, потенциал: Монография. - М.: ООО «Экон-Информ», 2019. - 227 с. URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=41180751>
13. Селезнев И.А. На страже коллективной безопасности центральной Азии // Россия и новые государства Евразии. - 2018. - № 2 (39). - С. 97-108. URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35361700>
14. Селезнев И.А., Карпова С.Г., О перспективах, возможностях, вызовах и рисках внедрения цифровой повестки ЕАЭС // В сборнике: Интеграционный и модернизационный потенциал Евразии: состояние, проекты и форматы реализации. сборник трудов VIII Казанского Евразийского научно-практического форума. – Казань: Медицина, 2019. - С. 126-131. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42348957>
15. Юматов К.В. Роль средств массовой информации в Нагорно-Карабахском конфликте // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. - 2013. - № 4 (25). - С. 149-155. URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20268278>
16. Шрайбер А.Н., Штро Т. Конфликт-менеджмент в региональных организациях // В сборнике: Управление социальной напряженностью и конфликтностью в регионе. Под

редакцией В.В. Нагайцева. - Барнаул: Алтайский государственный университет, 2019. - С. 37-39. URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43937658>

References:

1. Babaev Z.A. The role of Russia and NATO in the settlement of regional conflicts in Eurasia on an international legal basis (in the context of the Nagorno-Karabakh conflict). *Eurasian Legal Journal*, 2010, no. 8 (27), pp. 32-34. (In Russian) URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15173385>
2. Babayan D.K. The Azerbaijani-Karabakh conflict: ethnopolitics and security. *Russia and the New States of Eurasia*, 2015, no. 2 (27), pp. 32-41, (In Russian) URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23701046>
3. Gide F. The Nagorno-Karabakh conflict from the Turkish point of view. *Conflictology*, 2019, vol. 14, no. 3, pp. 179-193. (In Russian) URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42399185>
4. Grigoryan A.G. Dialog as a mechanism for resolving social conflicts. The role of Russia in the settlement of the Armenian-Azerbaijani Contradictions. *Caspian region: politics, economy, culture*, 2011, no. 2 (27), pp. 133-140. (In Russian) URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16382304>
5. Garagezov R., Kadyrova R. Memory, emotions and behavior of the masses in the situation of the ethno-political conflict: Nagorny Karabakh. *Caucasus and Globalization*, 2011, vol. 5, no. 3-4, pp. 91-105. (In Russian) URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19434320>
6. Desyaev D. International actors in the Nagorno-Karabakh conflict: strategic interests and approaches to settlement. *Scientific Artsakh*, 2019, no. 2 (3), pp. 43-58. (In Russian) URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43168396>
7. Evseev V.O. *Computer modeling of socio-political processes*. Monograph. Moscow, Tsentrkatalog Publ., 2020. 256 p. (In Russian) URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42993981>
8. Koshkin A.P., Davydova Yu.A. Resolution of conflicts in the sphere of intellectual property using the mediation procedure. *CITISE*, 2019, no. 2 (19), pp. 9. (In Russian) URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38505979>
9. Kozmin D.A. Federal mechanisms of conflict resolution in the system of relations "center-region". *Conflictology*, 2019, vol. 14, no. 2, pp. 242-248. (In Russian) URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41349022>
10. Levashov V.K. *Political culture of Russian society (Experience of sociological research)*. Monograph. Moscow, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences Publ., 2020. 307 p. (In Russian) URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45604749>
11. Medvedev N.P. Modern problems of interregional cooperation and reintegration in the post-Soviet space. *The Eurasian Union: issues of international relations*, 2019, vol. 8, no. 2 (28), pp. 97-102. (In Russian) URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39554569>
12. Osadchaya G.I. *Formation of the Eurasian Economic Union: ideas, reality, potential*. Monograph. Moscow, Ekon-Inform Publ., 2019. 227 p. (In Russian) URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=41180751>
13. Seleznev I.A. Guarding the collective security of Central Asia. *Russia and the New States of Eurasia*, 2018, no. 2 (39), pp. 97-108. (In Russian) URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35361700>
14. Seleznev I.A., Karepova S.G., *On the prospects, opportunities, challenges and risks of implementing the EEU digital agenda*. Kazan, Meditsina Publ., 2019. pp. 126-131. (In Russian) URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=42348957>
15. Yumatov K.V. The role of mass media in the Nagorno-Karabakh conflict. *Bulletin of the Surgut State Pedagogical University*, 2013, no. 4 (25), pp. 149-155. (In Russian) URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20268278>

16. Schreiber A.N., Shtro T. *Conflict management in regional organizations*. Barnaul, Altai State University Publ., 2019. pp. 37-39. (In Russian)
URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43937658>

Submitted: 12 June 2021

Accepted: 13 July 2021

Published: 14 July 2021

